

Следственным отделом по Петропавловску-Камчатскому следственного управления СК России по Камчатскому краю завершено расследование уголовного дела в отношении сотрудника полиции, обвиняемого в нанесении смертельных травм задержанному. Больше года назад пресс-служба краевого УМВД сообщила о начавшейся служебной проверке обстоятельств смерти 53-летнего мужчины в спецприемнике для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, куда он был доставлен за совершение правонарушения, предусмотренного ст.20.21 КРФобАП «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». Тогда, 13 марта 2015 года, прибывшие по вызову врачи скорой помощи предположили, что причиной гибели человека могла стать острая сердечная недостаточность. Впоследствии судебно-медицинская экспертиза показала, что у погибшего закрытая тупая травма живота в виде кровоизлияния в мягкие ткани левой половины туловища, неполные поперечные переломы 8 и 9 левых ребер и разрыв селезенки, что и явилось причиной смерти.

В ту злополучную ночь наряд патрульно-постовой службы полиции задержал на автобусной остановке краевого центра двух пьяных мужчин. У одного в руках была бутылка пива, что недопустимо в общественном месте, другой и вовсе вознамерился принародно помочиться, что и сделал, особо не прячась от окружающих.

Проблемы возникли уже при посадке в служебный автомобиль. Если один из задержанных особо не возражал против доставки в наркодиспансер, то его товарищ оказывал активное сопротивление. Он продолжил потасовку с полицейскими и в медицинском учреждении, куда был доставлен для проведения освидетельствования на наличие алкоголя. В результате от «услуг» нарколога он в крайне грубой, нецензурной форме отказался, и был доставлен в спецприемник. Около 10.30, когда он один находился в камере, ему стало плохо. Фельдшер спецучреждения оказывал мужчине первую медицинскую помощь вплоть до приезда скорой помощи. В 10.50 врачи скорой медицинской помощи констатировали смерть.

По версии следователей СКР по Камчатскому краю в гибели мужчины виновен 28-летний полицейский – водитель мобильного взвода 1 роты ОБ ППС УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому, принимавший участие в задержании, против которого возбуждено уголовное дело по двум статьям: п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 111 УК РФ (превышение должностных полномочий, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

На данный момент доказано, что именно он, как указано в сообщении краевого СКР. «в ответ на противоправное поведение задержанного, его пренебрежение законными требованиями сотрудников полиции и оказанное неповиновение, ... используя специальное средство – «палку специальную» резиновую, с силой нанес не менее одного удара в область левой половины туловища потерпевшему». По мнению следствия, собрана достаточная доказательная база, в связи с чем уголовное дело направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения и последующего направления в суд.

Как бы то ни было, но у редакции возникает множество вопросов. Например, можно ли довольно крепкому мужчине, в зимней одежде, нанести «расслабляющий удар» полицейской палкой с такой силой, что возник разрыв внутреннего органа и переломы ребер. Только ли палкой его били, и только ли один сотрудник ППС? Не в меру буйный гражданин мог подраться и в одном из питейных заведений, где успел побывать еще до

задержания полицией. Его вполне могли избить и в спецприемнике. Такую возможность тоже нельзя исключать. К тому же при сопровождении он неоднократно падал, где гарантия, что он не получил смертельную травму при падении? Например, в Уссурийске сотрудники скорой медицинской помощи транспортировали пациента без фиксации ремнем безопасности и боковыми креплениями, в результате во время перевозки ослабленный больной упал на пол и получил травмы, от которых умер. Т.е. в Приморском крае можно умереть, упав с носилок, а пьяному бузотеру на Камчатке – нет?

Я это веду к тому, что может так случиться, что обвиняемый сержант полиции вполне может стать козлом отпущения и понести ответственность за чужие грехи. Видимо, того же мнения придерживаются и в полиции, поскольку этот сотрудник не уволен, а только отстранен от должности до решения суда. При проведении служебной проверки, да еще по такому вопиющему случаю, в полиции всех причастных в обязательном порядке проверяют на полиграфе. Значит результаты проверки не вызвали у руководства обвиняемого каких-либо сомнений насчет сотрудников, принимавших участие в задержании. Все они резонно уверяют, что избивать человека, закованного в наручники, не было никакого смысла. Когда надевали браслеты, пришлось применить силу, но от этого не умирают.

К сожалению, редакция располагает только официальными данными сообщений УМВД и краевого СКР, по которым трудно судить обо всех аспектах этого дела. Из неофициального источника нам известно, что разрыв селезенки у погибшего не сразу привел к обильной кровопотере. Кровь скапливалась в образовавшейся капсуле и лишь позже, от дополнительной нагрузки стала поступать в брюшную полость. Что послужило последним толчком: удар дубинкой или слишком резкое движение нетрезвого человека, и когда именно были нанесены изначальное и фатальное повреждения, удалось ли это установить следствию, покажет суд.

Существует интернет-проект «Русская эбола», который занимается мониторингом смертей в ОВД, СИЗО и ИВС по открытым источникам, то есть берет информацию с сайтов региональных Управлений МВД или СКР. По данным этого сайта, за первые три месяца 2016 года в отделах внут-ренних дел и изоляторах России, а также при задержании сотрудниками правоохранительных органов по разным причинам умерли 29 человек. Вместе с тем, в интервью «Российской газете» начальник Главного управления собственной безопасности МВД России Александр Макаров рассказал, что в последнее время полицейские становятся мишенью чаще, чем в девяностые годы, практически каждый день в стране гибнет один сотрудник и несколько получают ранения.

Парадокс в том, что чаще всего трагические исходы наступают не при обезвреживании банды головорезов, а при усмирении пьяных дебоширов. С одной стороны, бесчеловечно, когда кто-то лишается жизни только потому, что пописал на автобусной остановке. Недопустимо жестоко избивать задержанного, даже если он подозревается в тяжком преступлении. С другой стороны, нельзя в цивилизованном обществе настолько не уважать сотрудников органов внутренних дел, чтобы вступать с ними в бой, оскорблять или даже пытаться убить.

Жанна БАКАЕВА